

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-140
EDN: JWPIFT

Образ будущего как маркер целостности личности

Сергей Ильич Конжин¹, Светлана Николаевна Костромина²

¹Инженер-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

²Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности, и. о. декана факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

¹russiangelstalt@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3118-823X>

²s.kostromina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>

Аннотация. В психологии целостность рассматривается одновременно как характеристика личности и как требование к её изучению. На сегодняшний день в научном сообществе ведётся поиск новых методов определения, описания и оценки целостности как личностной характеристики. Поиск обусловлен сложностью и различиями в понимании целостности в разных теоретических подходах, отсутствием консенсуса в этом вопросе. Мета-анализ показывает, что все подходы к рассмотрению целостности личности можно свести к трём основным направлениям изучения: целостность как структура, статическое состояние целостности личности и динамическое свойство целостности как системы. Эти направления являются одновременно и равноуровневыми феноменами проявления целостности. Теоретический анализ и понимание целостности личности и её особенностей позволяет перейти к следующему шагу по её изучению – поиску маркеров для оценки целостности. Образ будущего может выступать таким маркером, так как обладает характеристиками, аналогичными целостности, – структурностью, системностью и динамичностью. Конструируя образ будущего, человек предстаёт как субъект собственной жизни. Будучи когнитивным феноменом, образ будущего включает представления о различных сферах жизни, способах взаимодействия с внешним и внутренним миром личности на всей временной прямой, аффективную оценку собственного будущего, отражает Я-концепцию личности. В данной статье представлено теоретическое исследование, обосновывающее потенциальную связь между целостностью и образом будущего, что в последующем может помочь развитию практических исследований целостности личности.

Ключевые слова: целостность личности; холизм; системный подход; процессуальный подход; образ будущего; временная перспектива; структурность; динамичность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00308 по теме «Процессуальная модель целостности личности: теоретическое обоснование и эмпирические референты».

Для цитирования: Конжин С. И., Костромина С. Н. Образ будущего как маркер целостности личности // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 1 (142). С. 140–149. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-140>. <https://elibrary.ru/JWPIFT>

Original article

The image of the future as a marker of personality integrity

Sergey I. Konzhin¹, Svetlana N. Kostromina²

¹Research-engineer, Saint-Petersburg state university. 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya embankment, 7–9

²Doctor of psychological sciences, professor, head of the department of personality psychology, acting dean of the faculty of psychology, Saint-Petersburg state university. 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya embankment, 7–9

¹russiangelstalt@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3118-823X>

²s.kostromina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>

Abstract. In psychology, integrity is considered both as a personality characteristic and as a requirement for its study. Today, the scientific community is searching for new methods of defining, describing and assessing integrity as a personality characteristic. The search is due to the complexity and differences in the understanding of integrity in different theoretical approaches, the lack of consensus on this issue. Meta-analysis shows that all approaches to considering the integrity of the personality can be reduced to three main areas of study: structural integrity, static state of the integrity of the personality and the dynamic property of integrity as a system. These areas are simultaneously multi-level phenomena of the manifestation of integrity. Theoretical analysis and understanding of the integrity of the personality and its features allows us to move on to the next step in its study – the search for markers for assessing integrity. The image of the future can act as such a marker, since it has characteristics similar to integrity – structure, systemicity and dynamism. Constructing the image of the future, a person appears as a subject of his own life. Being a cognitive phenomenon, the image of the future includes ideas about various spheres of life, ways of interaction with the external and internal world of the individual throughout the time line, affective assessment of one's own future, and reflects the self-concept of the individual. In this article, we want to present our theoretical research substantiating the potential connection between integrity and the image of the future, which can subsequently help to develop practical research on the integrity of the individual.

Key words: personal integrity; holism; systematic approach; procedural approach; image of the future; time perspective; structure; dynamism

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF), project № 24-18-00308, project topic: «Procedural model of personality integrity: theoretical justification and empirical referents».

For citation: Konzhin S. I., Kostromina S. N. The image of the future as a marker of personality integrity. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (1): 140-149. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-140>. <https://elibrary.ru/JWPIFT>

Введение

Холистический (целостный) подход играет ключевую роль при изучении личности в психологии. Идеи данного подхода разрабатывались такими выдающимися исследователями, как В. Штерн, К. Левин и Г. Мюррей. Они считали, что личность должна рассматриваться как единое, динамичное и взаимосвязанное целое, а не как набор отдельных характеристик. С общенаучной точки зрения целостная личность может быть представлена как сложноорганизованная живая система (В. А. Ганзен, Б. Ф. Ломов, В. Ф. Мерлин), в которой компоненты находятся в определенных отношениях и связях друг с другом, образуя единство, целостность системы личности.

Несмотря на то, что на современном этапе развития психологической науки существует единое мнение о целостности, синэргетическом подходе к рассмотрению личности, мы можем наблюдать расхождение в определении целостности личности и методологии её эмпирического изучения; а также в понимании конструктов, через которые мы могли бы судить о целостности личности. В данной статье мы рассмотрим образ будущего как когнитивный феномен, обладающий потенциалом быть маркером, говорящим об уровне целостности личности.

Методы исследования

В проведенном исследовании был применен мета-обзор, анализ и обобщение научных трудов, посвященных проблеме целостности и образа будущего.

Результаты исследования

Если пытаться сформулировать понятие «целостность» личности или её основные признаки, то можно увидеть, что во многих современных работах понятие целостности представлено скорее в виде общенаучного принципа, применяемого в различных гуманитарных науках: психологии, философии, социологии и др. При этом прослеживается недостаточная разработанность концепта целостности в психологии, во многом связанная с методологическим либерализмом и экстенсивным ростом различных психологических школ и направлений. М. М. Одинцова, А. Ф. Филатова и С. И. Конжин [Одинцова], анализируя различные подходы к определению понятия «целостность» в русскоязычных источниках за последние десять лет, выделяют три основных подхода к определению целостности: *целостность как структурное свойство, статистическое свойство и динамическое свойство*.

Первый подход – *структурный* – говорит о целостности личности как сумме основных её элементов и связей между ними, которая больше, чем некоторая совокупность. Целостность вы-

ступает в качестве обобщающего интегративного свойства сложноорганизованного целого. Соответственно, к такому подходу относятся все направления, где имеет место перечисление совокупности характеристик или индикаторов целостности, проявляющихся у личности во внутриличностном плане. Так, пытаясь дать более чёткие характеристики, категории целостной личности, И. В. Кириевский выделяет следующие черты: религиозность, разум, разумность, цельность. В. А. Снегирев выделяет в качестве признаков целостной личности схожие конструкты: уникальность, духовность, нравственность, трансцендентность, диалектичность, соборность, разумность, творчество, жизнезнание [Морозова, 2017]. По мнению О. К. Пенечко, категория «целостный человек» обязательно должна включать следующие качества: жизнестойкость, эмоциональная стабильность, ассертивность, внимательность и осознанность, отсутствие смыслового кризиса, самоактуализация, толерантность к неопределённости [Комарова, 2023].

Несмотря на понятность и прозрачность в определении целостности как структурного свойства, ограниченность этого подхода проявляется в сведении понятия целостности к простому набору элементов, при этом не объясняется их взаимосвязь: влияние одних элементов на другие, а также за счет чего достигается единство системы личности. Фактически речь идет о целостности как производном свойстве от суммы ее частей. Кроме того, остаётся вопрос и степени влияния отдельных элементов на целостность, условий, при которых тот или иной элемент может определять наличие целостности. Так или иначе, но сведение целостности личности к простому набору элементов сильно упрощает представление как о самом феномене целостности, так и о личностной системе в целом.

Статистический подход к рассмотрению личности как раз направлен на понимание личности и её элементов в рамках единой взаимодействующей системы, стабильной во времени. Целостность личности, с точки зрения статического свойства или «состояния», учитывает два аспекта: синхронический (поддержание целостности в разных жизненных ситуациях) и диахронический (относительная стабильность состояния целостности с течением времени). Согласно И. А. Юрову, достижение целостности означает согласованность всех процессов в структуре личности и их управление единым ритмом [Юров, 2023]. В. М. Розин утверждает, что един-

ство событий и состояний является ключевым фактором для формирования личности как управляющей инстанции, иницирующей и контролирующей внутренние процессы [Розин, 2021]. Е. А. Морозова в своей статье рассматривает различные подходы к пониманию проблемы целостности личности и обращается к работам философа Б. П. Вышеславцева, который видит целостность личности в единстве познающего, оценивающего и действующего субъекта. Совокупность этих характеристик означает: личность обладает сознанием, самосознанием и способностью к рефлексии, что позволяет ей осознавать свои действия и принимать ответственность за них. То есть целостность выступает как некая интегративная, связывающая различные части мета-характеристика, дающая человеку возможность действовать как субъекту, автору собственной жизни [Морозова, 2017].

А. В. Капцов и В. И. Панов, говоря о взаимосвязи личностных параметров и их связности в рамках целостности, предлагают представить их взаимосвязь в виде коррелограммы [Панов, 2021]. Авторы создали формулу, по которой можно рассчитать индивидуальный уровень выраженности целостности: низкий, средний или высокий. Согласно формуле, целостность представляет собой отношение суммы показателей связности системы и максимального значения связности. При этом связность элементов системы личности необходимо рассчитывать с помощью статистически значимых коэффициентов детерминации [Капцов, 2018; 2021].

Несмотря на то, что статистический подход говорит о взаимосвязи элементов, он не учитывает динамической природы личности, её способности к изменению и развитию во времени. Собственно, третий, выделенный М. М. Одинцовым и коллегами, *динамический подход* к определению понятия «личность» преодолевает данное ограничение [Одинцова]. Данный подход исходит из работ Л. И. Анцыферовой (где личность является «целостной живой психологической организацией», постоянно преобразующейся и изменяющейся [Харламенкова, 2023, с. 474]), и С. Н. Костроминой и Н. В. Гришиной, рассматривающих личность как «незавершенный проект», процессуальная природа которой определяется высоким уровнем изменчивости, неравновесности и способностью к преобразованию себя. В таком случае главной характеристикой целостности является ее интегральность, означающая единство и неразрывность реагирования

личности на какие-то события внешней и внутренней жизни [Костромина, 2013, с. 516]. А. В. Коткова также определяет целостность как понятие динамическое – динамика достигается путём развития личности через самопознание, рефлекссию [Коткова, 2015]. И. Ю. Комарова и О. Ю. Пенечко подчёркивают, что целостность не может быть до конца сформирована и человек всю жизнь стремится к ней – это является процессом естественным и эволюционно продолжительным в течение жизни [Комарова, 2023].

Отдельно стоит выделить аспект, который подчёркивает взаимодействие личности с внешними факторами, средой. Можно видеть, как исследователи по-разному оценивают силу этого влияния, однако точно не исключают её из своих рассуждений. Н. В. Ходякова под феноменом целостной личности представляет субъект, который активно участвует в жизни, обладает внутренней согласованностью, единством внутриличностных аспектов, крепкими связями между ними и определённой степенью независимости от воздействия внешних факторов [Ходякова, 2022]. В. В. Баркова и В. С. Цилицкий, размышляя о природе целостности, её многомерности, говорят, что целостность человека в себе соединяет природное, общественное и культурное начала. При этом эта многомерность целостности, затрагивание различных сфер можно представить в виде связанной, саморазвивающейся системы, что делает целостность постоянно развивающимся конструктом, так как человек постоянно меняется и ищет смысл своего бытия [Баркова, 2022]. Это дополнительно показывает, что исследование личности должно предполагать не только анализ элементов целостности личности и их взаимодействие, но и контекстуальный анализ, в рамках которого личность рассматривается в непрерывном взаимодействии с окружающей средой как открытая самоорганизующаяся живая система.

Таким образом, можно сделать вывод, что личность представляет собой сложную, многоуровневую, открытую, живую и самоорганизующуюся систему, способную поддерживать динамическое равновесие. Это равновесие достигается благодаря взаимодействию двух тенденций: «стремления к стабильности и непрерывной изменчивости» [Гришина, 2021, с. 47].

М. М. Одинцова с коллегами, подводя итог анализу трёх конструктов, посредством которых были обобщены разнообразие определения целостности, отмечают, что категории не являются

взаимоисключающими подходами к исследованию [Одинцова]. Авторы отмечают: категории позволяют описать единые по происхождению, но разноуровневые феномены, различные варианты проявления целостности в системе личности. Следовательно, феноменология целостности одновременно может быть представлена в виде: 1) *структурной целостности, описывающей общность личностных характеристик*; 2) *статического состояния личности, основанного на жёсткой связанности и согласованности личностных подструктур*; 3) *динамического свойства системы, являющегося результатом непрерывного взаимодействия двух взаимодополняющих тенденций: готовности к изменениям и сохранения внутренней стабильности*.

Остаётся вопрос, по каким критериям, индикаторам или интегральным феноменам мы можем увидеть «сформированную целостность», её проявление. А. Н. Плющ отмечает, что открытая самоорганизующаяся живая система личности может быть представлена в качестве автора жизненного текста. Под жизненным текстом понимается «автопортрет» субъекта, некий жизненный проект в его реконструкции. Текст, по А. Н. Плющу, включает в себя внутренний процесс конструирования жизненного проекта, внешний процесс реализации этого проекта и его коррекцию самоорганизующимся автором в изменяющихся условиях. В этом «происходит переход от существующего к возникающему» [Плющ, 2019, с. 341], меняется не только текст и автор, являющиеся частью одной большой системы.

А. Н. Плющ использует метафору текста в рамках изучения и разбора идентичности личности, в контексте синергетической методологии. Нам же кажется, что его идеи про текст, а также его изменчивость подходят в нашем теоретическом исследовании для поиска маркеров, направленных на изучение и описание целостности личности. Ведь для того, чтобы оценить изменения, увидеть их, мы должны рассмотреть их в некой плоскости или пространственно-временном континууме: например, в формате линейной прямой, принятой в той или иной интерпретации ещё со времён Аристотеля [Аристотель, 1976], или в сетевой организации, довольно хорошо раскрывающей взаимосвязь «всего со всем» с несколькими организационными центрами, когда даже незначительные изменения способны породить в конечном итоге значительную структурную перестройку системы личности.

М. Хайдеггер в своём труде «Бытие и время» рассматривает время как один из основных аспектов человеческого существования. Время, согласно М. Хайдеггеру, является формой бытия, которая определяет способ понимания и переживания мира человеком. Время неразрывно связано с человеческим существованием, так как оно определяет границы и возможности человека [Хайдеггер, 2003]. Согласно А. А. Кроннику, психологическое время представляет собой отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути. Оно включает в себя все аспекты восприятия времени индивидом, такие как характер течения, длительность, связи с жизнью индивида [Кронник, 2003]. Также Кронник вместе с Е. И. Головаха в рамках психобиографического подхода предлагают причинно-целевую концепцию психологического времени относительно временной перспективы, то есть обозначают взаимосвязь временных модусов и событий между разными периодами. Существующая взаимосвязь между различными компонентами времени формирует собственный взгляд на отношения между событиями – «субъективную картину жизненного пути» [Головаха, 2008].

Для оценки целостности личности, контекста её жизни, взаимодействия со средой может помочь конструкт, который, с одной стороны, относится к временным модусам, а с другой – является «продуктом» личности, её представлений как субъекта собственной жизни. По нашему мнению, образ будущего – категория, которая объединяет не только различные представления личности о себе, но и является продуктом взаимосвязи всех временных модусов и опыта человека, заключенных в форме потенциальных желаний и способов взаимодействия с окружающей реальностью и сферами жизни. Кроме того, образ будущего, подобно целостности, обладает *структурными, статистическими и динамическими свойствами*, поскольку является интегральным образованием – продуктом функционирования системы личности в целом.

Многие исследователи временной перспективы, жизненных сценариев (Ф. Зимбардо, Э. Берн, И. Ялом, К. А. Абульханова-Славская) сходятся на том, что, находясь в настоящем, человек самостоятельно преобразует окружающий и внутренний мир в соответствии со своими потребностями, ценностями и установками, чтобы наиболее успешно и продуктивно в нём функционировать и влиять на собственное будущее.

А. Г. Асмолов прямо говорит о том, что человек приходит в будущее не сразу из прошлого, он его конструирует в настоящем [Асмолов, 2002].

Данное понимание личности и ее отношений со временем пришло из субъектно-деятельностного подхода и психологии С. Л. Рубинштейна. По Рубинштейну, человек «как субъект жизни» – это человек как первоисточник активности, самостоятельно определяющий свой путь и принимающий последствия своих решений, берущий ответственность за них [Рубинштейн, 1997]. Субъектный подход раскрывает способность человека к самодетерминации, самоопределению, саморазвитию. Этому подходу придерживаются К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, Е. А. Сергиенко, С. Н. Костромина и др.

Важное место в рассмотрении субъектности жизненного пути человека играет и понятие «собственная среда развития», разработанное Б. Г. Ананьевым. Согласно ему, человек не только создаёт свою собственную уникальную среду, но и выбирает условия своего жизненного пути, может управлять им [Ананьев, 2001]. К. А. Абульханова-Славская отмечает, что жизненные перспективы определяются «профессиональным, семейным и возрастным самоопределением в жизни, которое зависит от личности, от её социально-психологической и социальной зрелости и активности» [Абульханова-Славская, 1991, с. 9].

Остановимся и на связанном с образом будущего понятием «жизненный сценарий», что может дать более широкое представление об интересующем нас феномене. Понятие жизненного сценария, введённое Э. Берном в 60-х годах XX века в качестве бессознательной программы развития человека, определяющей его жизнь, несколько устарело – возникли новые подходы к его рассмотрению [Берн, 2024]. Современное понимание жизненного сценария помогает нам рассмотреть уже не только бессознательные убеждения, но и собственные сознательные установки, условия, влияющие на формирование личности. Кроме того, современными авторами привносится идея о способности корректировать жизненный сценарий. Будущее же становится формой проекции рефлексии на собственный жизненный сценарий, образ будущего интегрирует представления о желаемых формах поведения, отношениях, развитии, направляет деятельности личности.

Так, согласно Н. В. Гришиной, жизненный сценарий отражает человека как субъекта по отношению к собственным жизненным сферам [Гришина, 2011].

И. А. Мизинова, анализируя и обобщая разные подходы к рассмотрению жизненного сценария, приходит к выводу, что жизненный сценарий – это «некая программа развития человека, на основе которой формируются соответствующие модели поведения» [Мизинова, 2013, с. 60]. Направление сценария исходит из субъективно-значимых событий личности.

В. В. Нуркова рассматривает жизненный сценарий как «систему представлений личности об ожидаемых жизненных событиях и их типичном содержании согласно субъективной значимости и валентности» [Нуркова, 2011, с. 81]. Нуркова со своими коллегами на материале автобиографических нарративов респондентов разных возрастных групп показала, что жизненный сценарий пластичен, меняется в течение жизни в силу особенностей деятельности, развития, а также «культурного жизненного сценария», то есть того культурного контекста, в котором личность прибывает.

О. А. Браун, анализируя активность человека в планировании будущего, выделяет три фазы, оказывающие влияние на формирование и воплощение образа будущего [Браун, 2011]:

- Формирование образа желаемого. На этом этапе появляется то, что И. С. Кон [Кон, 1989] называет «мечтой», то есть позитивно окрашенный образ желаемого будущего.
- Оценка средств достижения поставленных целей и соотнесение этих средств со своими ресурсами и существующими барьерами.
- Формирование представлений о конкретных действиях, направленных на достижение желаемого, и о сроках их реализации.

Таким образом, видим, что общее в психологии личности между всеми определениями «жизненного пути», «жизненного сценария», «временной перспективы» как непосредственной части образа будущего — это акцент на непрерывном развитии личности, её устремленности вперед, к своему будущему на протяжении всей жизни. Сам образ будущего меняется под воздействием не только личности, но и средовых факторов. На основе этого мы можем выделить *динамические характеристики* образа будущего, а сам образ будущего определить как динамическое процессуальное образование.

Для того, чтобы понять *статистические* и *структурные свойства* образа будущего, мы обратимся к определениям, связанным не столько в целом со временем, сколько непосредственно с образом будущего.

С. В. Горбатов определяет концепцию собственного будущего как динамическую основу самореализации личности, выражающую её целеустремленность, направленность на актуализацию своих задатков, способностей и талантов. В образе будущего исследователь выделяет не только когнитивный, эмоционально-оценочный, антиципационный (предвидение), но и адаптивный компонент. Реализация последнего возможна только при активности самого субъекта жизнедеятельности [Горбатов, 2000].

Бельгийский психолог Ж. Нюттен рассматривает образ будущего в качестве когнитивного пространственно-временного образования, выступающего в качестве катализатора для мотивации личности. То есть образ будущего характеризует отношения человека с миром, а также воплощается через конкретные поведенческие акты для реализации поставленных на временной прямой целей [Нюттен, 2004].

И. Ялом отмечает, что представления человека о будущем являются мощным детерминантом поведения: «Внутри человека – и на сознательном, и на бессознательном уровнях – существует ощущение задачи, идеальное “Я”, множество целей, к которым человек стремится, знание о своём предназначении и конечной смерти. Все эти конструкты простираются в будущее, однако они сильно влияют на внутренний опыт и поведение» [Ялом, 2017, с. 231]. Таким образом, в отношении будущего происходит соединение осознаваемых и неосознаваемых психических процессов регуляции, в которых не только высокий уровень регуляции влияет на способность к планированию, но и представления будущего детерминируют деятельность настоящего.

А. В. Баранова и Н. В. Яковлева рассматривают образ будущего как продукт самосознания, «срезом фиксирующего» потенциальные следствия деятельности человека, отражающего представления о потенциальных событиях будущего и ожиданиях человека от них на основе его прошлого опыта и действий в настоящем времени [Баранова, 2018].

Соответственно, образ будущего выступает не только как результат, но и как процесс создания будущего, являющийся когнитивной составляющей планирования. Планирование же выглядит

как ряд необходимых условий для прихода к желаемому образу будущего и как последовательность достижения определённых целей. Сам же образ будущего является совокупностью определённых характеристик (наличие планов, текущий статус в обществе, представление о собственном Я, вовлечённость в определённые сферы жизни), воплощённых в рамках определённых когний, которые могут служить «срезом» личности, формируясь в виде конкретных представлений об Я-будущем. В этом мы можем проследить *статистическое свойство* образа будущего.

Можно заметить, что в своём рассуждении касательно образа будущего и его свойств мы идём от обратного относительно рассмотрения феномена целостности. Это в первую очередь связано и со сложностью в определении образа будущего, а также с трудностями в операционализации понятия. В. Н. Петрова отмечает, что несмотря на растущий интерес к образу будущего, его определение так и не вошло в основной тезаурус психологии за исключением отдельных научных школ [Петрова, 2009]. Изучая современные подходы к исследованию образа будущего, согласимся с В. Н. Петровой: термин «образ будущего» не стал частью основного тезауруса в психологии, кроме того в самих работах по образу будущего не всегда даётся его определение, он подразумевается как некая априорная категория.

Сама же В. Н. Петрова предлагает пространственно-динамическую модель организации образа будущего, представляющую собой единство трёх аспектов его рассмотрения: онтологического, феноменологического и деятельностного [Петрова, 2019]. В своём исследовании В. Н. Петрова в качестве основных параметров анализа образа будущего использовала протяженность, глубину, насыщенность, степень структурированности и реалистичности, аффективную установку, доминирующую направленность на реализацию или отсрочку реализации образа будущего. То есть по сути, мы можем объединить их в три больших группы, образующих образ будущего: когнии, эмоции и поведение. Несомненно, каждую из этих категорий можно пытаться измерить и рассмотреть как отдельную, но на современном этапе развития науки это неэффективно, поскольку все интегральные феномены, порождаемые системой личности в том или ином виде, являются производными от тех отношений, в которых находятся основные компоненты и элементы. Тем не менее

в рамках создания теоретической модели образа будущего, выделение отдельных элементов и их характеристик может быть весьма полезно для дальнейших исследований.

Итак, образу будущего – как и целостности – присущи три свойства, то есть его можно определить как:

1. *Структурное свойство* – образ будущего есть совокупность определённых характеристик (когнитивных, эмоциональных и поведенческих) (В. Н. Петрова).

2. *Статистическое свойство* – элементы образа будущего связаны между собой, влияют друг на друга и конечное представление о будущем, а полученный образ может выступать как «катализатор для мотивации» – по Ж. Нюттену; «детерминантой поведения» – по И. Ялому; срез, отражающий представления о потенциальных событиях будущего и ожиданиях человека – по А. В. Барановой и Н. В. Яковлевой

3. Образ будущего обладает *динамическим свойством*. Это динамическая характеристика, изменяемая постоянно в течение жизни как под влиянием внешних, так и внутренних факторов, так как человек является не только субъектом собственной жизни, но и открытой самоорганизующейся системой (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, С. В. Горбатов).

Заключение

Образ будущего, как и целостность личности, обладает аналогичными свойствами, а также они сопряжены между собой – образ будущего является в том числе динамической основой реализации личности, её представлений о себе, потенциальных изменениях. Образ будущего отражает индивидуальный способ временной и событийной организации жизненного пути, который детерминирует жизнь человека. Формирование образа собственного будущего имеет тесную связь со становлением личности, механизмами самознания, устойчивой Я-концепцией, личностными чертами. Образ будущего, его уникальность и субъектность сопряжены с целостностью личности как интегративной базовой характеристикой системы личности. Исходя из этого можно сделать логичное предположение, что образ будущего может выступать маркером целостности личности. Иными словами, целостность образа личности, его устойчивость отражает целостность личности, служит ее проявлением. Эта связь может сыграть большое значение для развития психологической практики, диагностики,

изучения целостности личности, дальнейшей операционализации понятия.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. Москва : Мысль, 1991. 299 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 288 с.
3. Аристотель Сочинения в 4-х томах. Т. 1 / под ред. В. Ф. Асмус; пер. с древнегреч. И. В. Брагинской, М. Л. Гаспарова, С. А. Шевелева, Г. А. Миллер. Москва : Мысль, 1976. 550 с.
4. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. Москва : Смысл, 2002. 570 с.
5. Баранова А. В. Анализ понятия «образ будущего» в контексте психологии здоровья / А. В. Баранова, Н. В. Яковлева // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журнал. 2018. Т. 6. № 4 (23). URL: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=357> (дата обращения: 15.11.2024).
6. Баркова В. В. Диалектика философского исследования многомерной целостности человека в гуманитарно-педагогическом ракурсе / В. В. Баркова, В. С. Цилицкий // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 367–370.
7. Берн Э. Игры, в которые играют люди / пер. с англ. А. А. Грузберг. Москва : Эксмо, 2024. 288 с.
8. Браун О. А. Факторы, влияющие на планирование жизненного пути личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 67–71.
9. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. Москва : Смысл, 2008. 272 с.
10. Горбатов С. В. Концепция собственного будущего как фактор регуляции поведения несовершеннолетних. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_789119/ (дата обращения: 15.11.2024).
11. Гришина Н. В. Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основания целостности личности / Н. В. Гришина, С. Н. Костромина // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 3. С. 39–51.
12. Гришина Н. В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация // Психологические исследования. 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (дата обращения: 15.11.2024).
13. Капцов А. В. Влияние типов отношения студентов вузов к цифровой образовательной среде на интенсивность ее воздействия / А. В. Капцов, Е. И. Колесникова // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2021. Т. 4, № 2(11). С. 12–19. DOI 10.54072/26586568_2021_4_2_12.
14. Капцов А. В. Оценка целостности психологической системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2018. № 2 (24). С. 3–15.
15. Комарова И. Ю. Стремление к целостности как фактор преодоления психосоматических проявлений / И. Ю. Комарова, О. Ю. Пенечко // Методология современной психологии. 2023. № 17. С. 174–185.
16. Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. Москва : Просвещение, 1989. 255 с.
17. Коткова А. В. Философская и психологическая рефлексия целостности человека // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 3. С. 94–97.
18. Кроник А. А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. Москва : Смысл, 2003. 306 с.
19. Мизинова И. А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 4. С. 59–64.
20. Морозова Е. А. О подходах к пониманию проблемы целостности личности // Наука и культура России. 2017. Т. 1. С. 89–94.
21. Нуркова В. В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии, результаты и перспективы исследования // Вестник московского университета. Сер. 14, Психология. 2011. № 1. С. 79–90.
22. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева; пер. с англ. Е. Ю. Пятаева, Н. Н. Толстых, В. И. Шевяхова. Москва : Смысл, 2004. 607 с.
23. Панов В. И. Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация / В. И. Панов, А. В. Капцов // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 4. С. 91–103. DOI 10.17759/pse.2021260408.
24. Петрова В. Н. Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути их решения // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 6–10.
25. Плющ А. Н. Понимание идентичности в контексте культурно-исторической психологии // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20, № 2. С. 338–353.
26. Плющ А. Н. Теоретические подходы к исследованию личности и их метаанализ // Методология, теория, история психологии личности : сб. ст. / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. Москва : Институт психологии РАН, 2019. С. 61–68.
27. Розин В. М. «Само» как условие и механизм становления личности // Мир психологии. 2021. № 1–2 (105). С. 194–202.
28. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. Москва : Наука, 1997. 190 с.
29. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков : Фолио, 2003. 503 с.

30. Харламенкова Н. Е. Динамический подход Л. И. Анцыферовой к психологическому исследованию личности: новые грани проблемы // Научные подходы в современной отечественной психологии. 2023. С. 461–477.

31. Ходякова Н. В. Модернизация воспитания в XXI веке: движение к целостной личности // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 2. С. 21–29.

32. Юров И. А. Вклад ленинградских психологов в системно-комплексную парадигму отечественной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8, № 4. С. 24–47. DOI 10.38098/igran.opwr_2023_29_4_002.

33. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. Т. С. Драбкина. Москва : Класс, 2017. 576 с.

Reference list

1. Abul'hanova-Slavskaja K. A. Strategija zhizni = Life strategy. Moskva : Mysl', 1991. 299 s.

2. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya = Man as a subject of knowledge. Sankt-Peterburg : Piter, 2001. 288 s.

3. Aristotel' Sochinenija v 4-h tomah = Works in 4 volumes. T. 1 / pod red. V. F. Asmus; per. s drevnegrech. I. V. Braginskij, M. L. Gasparova, S. A. Sheveleva, G. A. Miller. Moskva : Mysl', 1976. 550 s.

4. Asmolov A. G. Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoj psihologii = On the other side of consciousness: methodological problems of non-classical psychology. Moskva : Smysl, 2002. 570 s.

5. Baranova A. V. Analiz ponjatija «obraz budushhego» v kontekste psihologii zdorov'ja = Analysis of the concept of «image of the future» in the context of health psychology / A. V. Baranova, N. V. Jakovleva // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie: setевой zhurnal. 2018. Т. 6. № 4 (23). URL: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=357> (data obrashhenija: 15.11.2024).

6. Barkova V. V. Dialektika filosofskogo issledovanija mnogomernoj celostnosti cheloveka v gumanitarno-pedagogicheskom rakurse = Dialectics of the philosophical study of multidimensional human integrity in the humanitarian and pedagogical perspective / V. V. Barkova, V. S. Cilickij // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 367–370.

7. Bern Je. Iгры, v kotorye igrajut ljudi = Games, that people play / per. s angli. A. A. Gruzberg. Moskva : Jeksmo, 2024. 288 s.

8. Braun O. A. Faktory, vlijajushhie na planirovanie zhiznennogo puti lichnosti = Factors influencing the planning of the life path of an individual // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. № 3. С. 67–71.

9. Golovaha E. I. Psihologicheskoe vremja lichnosti = Psychological personality time / E. I. Golovaha, A. A. Kronik. Moskva : Smysl, 2008. 272 s.

10. Gorbato V. S. V. Koncepcija sobstvennogo budushhego kak faktor reguljacii povedenija nesovershennoletnih = The concept of one's own future as a factor in the regulation of juvenile behavior. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_789119/ (data obrashhenija: 15.11.2024).

11. Grishina N. V. Processual'nyj podhod: ustojchivost' i izmenchivost' kak osnovanija celostnosti lichnosti = Procedural approach: resilience and variability as grounds for personality integrity / N. V. Grishina, S. N. Kostromina // Psihologicheskij zhurnal. 2021. Т. 42, № 3. С. 39–51.

12. Grishina N. V. Zhiznennye scenarii: normativnost' i individualizacija = Life scenarios: regularity and individualization // Psihologicheskie issledovanija. 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (data obrashhenija: 15.11.2024).

13. Kapcov A. V. Vlijanie tipov otnoshenija studentov vuzov k cifrovoj obrazovatel'noj srede na intensivnost' ee vozdeystvija = Influence of types of university students' attitudes to the digital educational environment on the intensity of its impact / A. V. Kapcov, E. I. Kolesnikova // Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Serija 1. Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki. 2021. Т. 4, № 2(11). С. 12–19. DOI 10.54072/26586568_2021_4_2_12.

14. Kapcov A. V. Ocenka celostnosti psihologicheskoj sistemy = Assessing the integrity of the psychological system // Vestnik Samarskoj gumanitarnej akademii. Serija: Psihologija. 2018. № 2 (24). С. 3–15.

15. Komarova I. Ju. Stremlenie k celostnosti kak faktor preodolenija psihosomaticheskikh projavlenij = Striving for integrity as a factor in overcoming psychosomatic manifestations / I. Ju. Komarova, O. Ju. Penechko // Metodologija sovremennoj psihologii. 2023. № 17. С. 174–185.

16. Kon I. S. Psihologija rannej junosti: kniga dlja uchitelja = Psychology of early youth: a book for the teacher. Moskva : Prosveshhenie, 1989. 255 s.

17. Kotkova A. V. Filosofskaja i psihologicheskaja refleksija celostnosti cheloveka = Philosophical and psychological reflection of human integrity // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija. 2015. Т. 3. С. 94–97.

18. Kronik A. A. Kauzometrija: Metody samopoznanija, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznennogo puti = Causometry: Methods of self-knowledge, psychodiagnostics and psychotherapy in the psychology of life path / A. A. Kronik, R. A. Ahmerov. Moskva : Smysl, 2003. 306 s.

19. Mizinova I. A. Zhiznennyj scenarij lichnosti: osnovnye podhody k rassmotreniju = Personality life scenario: basic approaches to consideration // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2013. Т. 13. № 4. С. 59–64.

20. Morozova E. A. O podhodah k ponimaniju problemy celostnosti lichnosti = About approaches to under-

standing the problem of personality integrity // *Nauka i kul'tura Rossii*. 2017. T. 1. S. 89–94.

21. Nurkova V. V. Avtobiograficheskaja pamjat' s pozicij kul'turno-dejatel'nostnoj psihologii, rezul'taty i perspektivy issledovanija = Autobiographical memory from the standpoint of cultural and activity psychology, research results and prospects // *Vestnik moskovskogo universiteta*. Ser. 14, Psihologija. 2011. № 1. S. 79–90.

22. Njuten Zh. Motivacija, dejstvie i perspektiva budushhego = Motivation, action and future perspective / pod red. D. A. Leont'eva; per. s angl. E. Ju. Pjataeva, N. N. Tolstyh, V. I. Shevjahova. Moskva : Smysl, 2004. 607 s.

23. Panov V. I. Struktura stadij stanovlenija sub#ektnosti obuchajushhihsja: svjaznost', celostnost', formalizacija = The structure of the stages in formation of students' subjectivity: coherence, integrity, formalization / V. I. Panov, A. V. Kapcov // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2021. T. 26, № 4. S. 91–103. DOI 10.17759/pse.2021260408.

24. Petrova V. N. Izuchenie obraza budushhego: metodologicheskie problemy i puti ih reshenija = Studying the image of the future: methodological problems and ways to solve them // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2009. № 32. S. 6–10.

25. Pljushh A. N. Ponimanie identichnosti v kontekste kul'turno-istoricheskoy psihologii = Understanding identity in the context of cultural-historical psychology // *Psihologija: zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*. 2023. T. 20, № 2. S. 338–353.

26. Pljushh A. N. Teoreticheskie podhody k issledovaniju lichnosti i ih metaanaliz = Theoretical approaches to personality research and their meta-analysis // *Metod-*

ologija, teorija, istorija psihologii lichnosti : sb. st. / otv. red. A. L. Zhuravlev, E. A. Nikitina, N. E. Harlamenkova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2019. S. 61–68.

27. Rozin V. M. «Sam» kak uslovie i mehanizm stanovlenija lichnosti = «Self» as a condition and mechanism for the formation of personality // *Mir psihologii*. 2021. № 1–2 (105). S. 194–202.

28. Rubinshtejn S. L. Chelovek i mir = Man and the world. Moskva : Nauka, 1997. 190 s.

29. Hajdegger M. Bytie i vremja = Being and time / per. s nem. V. V. Bibihina. Har'kov : Folio, 2003. 503 s.

30. Harlamenkova N. E. Dinamicheskij podhod L. I. Ancyferovoj k psihologicheskomu issledovaniju lichnosti: novye grani problemy = L. I. Antsyferova's dynamic approach to psychological personality research: new facets of the problem // *Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psihologii*. 2023. S. 461–477.

31. Hodjakova N. V. Modernizacija vospitanija v XXI veke: dvizhenie k celostnoj lichnosti = Modernization of education in the XXI century: movement towards a holistic personality // *Prikladnaja psihologija i pedagogika*. 2022. T. 7. № 2. S. 21–29.

32. Jurov I. A. Vklad leningradskih psihologov v sistemno-kompleksnuju paradigmu otechestvennoj psihologii = The contribution of Leningrad psychologists to the system-complex paradigm of domestic psychology // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaja psihologija i psihologija truda*. 2023. T. 8, № 4. S. 24–47. DOI 10.38098/ipran.opwp_2023_29_4_002.

33. Jalom I. Jekzistencial'naja psihoterapija = Existential psychotherapy / per. s angl. T. S. Drabkina. Moskva : Klass, 2017. 576 s.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 23.01.2025.

The article was submitted 28.11.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 23.01.2025.